

Бин Юй устало опустился спиной на своё жестковатое ложе, сложил пухлые руки на округлом животе и тяжело вздохнул. Он, так и не поворачивая голову к насмешнику, тихо выругался, упомянув кое-чьих родственников, и с отчаянием произнёс:

– Бывают непорочные невесты, но не бывает непорочных свах. Юань Фэн! Или как тебя теперь там зовут? Ты, пока ещё не ощипанная божественная курица, ты точно знал, в какие проблемы меня втравливал! Тебе не совестно было обманывать пьяного человека?

– Я не обманывал, – Юань Фэн перекатился по постели, устроился удобнее, улёгшись на бок и подперев тонкой изящной рукой голову. Его великолепные глаза феникса смотрели на старого друга с лукавством, излучая тепло. – А вот ты мне не всё рассказал. Лань Бин Юй ведь это ты? Ты был прообразом для автора и именно тебе она посвятила мальчика.

– И она же, поверив кружившимся вокруг меня сплетням, превратила его в банальное пушечное мясо. Легко сделала из него толстую глупую свинью, которую в конце зарезали во славу амбиций главной злодейки.

– На самом деле не так уж и легко. Она была разочарована. Есть люди, очень доверчивые и оттого наивные, которые даже в более зрелом возрасте, чем эта девушка, легко верят тому, что говорят в новостях, пишут в газетах или распространяют в сети.

– Мы переписывались с ней, – печально усмехнулся Чэнь Бин Юй. – Мне было интересно с ней общаться. Довольно умная, сообразительная и образованная девушка. Она могла спросить меня обо всём прежде, чем изливать обиду в такой форме. В итоге её новелла стала совсем другой.

– Ты бы сказал ей правду? – Юань Фэн пронзил старого друга понимающим взглядом и тому пришлось признаться:

– Не знаю. Возможно, но точно не всю. Я никогда ни с кем не делился подробностями своей личной жизни. Семья знала, с кем я живу, но... мы не обсуждали мою ориентацию. Лицемерно делали вид, что всё в норме. Мать верила, что когда-нибудь я возьмусь за ум и женюсь на милой красивой девушке из приличной семьи.

– Какая знакомая ситуация, – вздохнул Юань Фэн. – Иногда я жалел, что в отличии от тебя не сделал решительный шаг, так и притворяясь всю жизнь, что такой же как все. Несколько моих коротких приключений нельзя принимать всерьёз. Возможно, только тот короткий роман с тобой можно считать почти осознанным шагом. Будучи юными, мы действительно питали друг к другу романтические чувства.

– Я всегда был рад, что мы не стали чужими, когда наша влюблённость прошла.

– Любовь не исчезает насовсем, – Юань Фэн протянул руку и его тонкие пальцы коснулись густых волос юноши, который, несмотря на лишние жирки, всё равно был похож на того, в кого он когда-то давно влюбился в первый раз в жизни. – Она многолика. Иногда любовь превращается в безразличие, иногда в ненависть, иногда в дружбу и привязанность. Это всё равно её лики, каким бы странным это не казалось.

– Возможно ты прав, – Бин Юй, пыхтя и тихо ворча, сел на ложе. Он вперил свой взгляд, щедро наполненный целыми оттенками противоречивых чувств, на феникса и строго спросил: – Что мне теперь делать? Это же... безнадежный вариант. Скажи мне, как этот глупый толстяк вообще сможет перевернуть мир?

– Ха! А-Юй, ты поглупел? Так погрузился в свою депрессию, что растерял последние мозги? Ты себя в зеркало видел?

– Да, – Бин Юй надул щёки и выпучил глаза, что сделало его похожим на смешную рыбу, – у меня круглое лицо, похожее на переспевшую тыкву, губы, что потерялись между щёк и очень крохотные, заплывшие жиром глаза. Прямо бог мужской привлекательности. Хоть сразу в рекламу сочной ветчины для горячего горшка.

– Преувеличиваешь, – покачал перед носом-пуговкой Бин Юя его друг изящным пальчиком, явно пытаясь отрицать очевидное. Тёмная бровь толстяка скептически приподнялась над маленьким правым глазом, вызвав довольную улыбку Юань Фэна. Эта неизменная привычка так напомнила прежнего Чэнь Бин Юя.

– Что? Снова начнёшь насмешничать, огненная курица?

– Хватит меня обзывать, – притворно-грозно фыркнул Юань Фэн. – Вот рассержусь и зажарю тебя на вертеле!

– Пф-ф-ф!

– Ты – это ты, А-Юй. Даже эта сейчас несуразная оболочка – всё равно ты! Твоя светлая кожа, твоё на многое способное тело, твои притягательные губы, поцеловать которые мечтали миллионы поклонников обоих полов, твои роскошные прекрасные глаза, обрамлённые длинными ресницами. Они сейчас такого удивительного глубокого и насыщенного цвета. Раньше они были карими, а теперь похожи на два удивительных бесценных сапфира.

– Джи-Джи, – старое ласковое прозвище пёрышком пощекотало душу феникса, – не стоит мне так льстить. Я знаю, как сейчас выгляжу.

– Знаешь, – согласился собеседник, – но всё ещё не понимаешь! Ты – самое большое, лучшее и драгоценное сокровище, которое у тебя есть. Твоя душа и твой разум, твой упрямый характер, заставлявший тебя каждый раз становиться всё сильнее, всё совершеннее. Даже выторгованные тобой подарки богини блекнут рядом с этим.

– Я что?.. Неужели я умудрился, будучи столь пьян, получить какие-то преференции?!

– Ха-ха-ха, – Юань Фэн снова расхохотался, умильно глядя на растерянное выражение лица своего друга. – Ты даже не помнишь, с каким азартом торговался со мной? Может, мне ничего тебе теперь не рассказывать? Помучить тебя?

– Я так и не поверил полностью в реальность той встречи, – смущённо опустил голову Бин Юй, пытаясь скрыть предательский румянец. Потом он усмехнулся и покачал головой. Его красивые и удивительные синие глаза озорно сверкнули, когда он резко поднял голову.

– Не смотри на меня так, – подскочил на кровати Юань Фэн. – Ты меня пугаешь! Именно с таким выражением лица ты раньше бросался в драку с хулиганами.

– Ты намного хуже хулиганов, – Бин Юй грозно пошевелил бровями, притворяясь сердитым. На самом деле его злость уже прошла. Он так давно не забавлялся, словесно пикируясь со старым приятелем, так давно не изливал никому душу. – Так о чём мы с тобой сторговались, когда ты меня угробил?

– Это не я! Это был классический грузовик-кун!

– О-о-о... Почему так банально? Не мог придумать что-то другое? На мою машину мог упасть метеорит, – Бин Юй фыркнул, выражая презрение к фантазии друга, но вдруг стал серьёзным и схватил собеседника за ворот его ало-золотого одеяния. – Что с моим шофёром? Он ведь хороший человек! Он погиб?

– Отделался испугом и парой царапин, – Юань Фэн легко отцепил скрюченные пальцы от своего ворота и изящным жестом поправил одежду. – Его нанял твой старший брат, но... Несмотря на то, что именно от него он получал зарплату, шофёр ещё был доносчиком и соглядатаем, что исправно работал на твоего отца. А ещё он втихую продал одному блогеру твои фото, когда ты только вернулся из больницы.

– Он? – Бин Юй потрясённо посмотрел на феникса. – Он смелый. И глупый. Если брат узнает, то парень вряд ли найдёт где-нибудь в столице хорошую работу.

– Уже не найдёт, – мстительно ответил Юань Фэн. – Твой брат его уволил. А блогер закрыл свой аккаунт, перед этим выразив сожаление о своих словах и поступках. Принёс тебе извинения. Его яростно заклевали твои фанаты.

– Какие? От них осталась горстка храбрецов. И какая мне польза от извинений этого типа? Я уже умер! Мне всё равно!

– Неужели? – Юань Фэн в свою очередь посмотрел на друга, ярко выражая всем своим видом скепсис. – Тебе всё равно, чем закончился скандал, который разжег Су Лин?

– Моей гибелью он закончился, – глухо ответил Бин Юй, выражая нежелание продолжать столь неприятную тему. – О мёртвом никто не будет судачить. Они скоро обо всём забудут.

– Поверь, не так скоро, как многим хотелось бы. Я никогда не был всепрощающим, А-Юй. Просто не смог бы выжить в жестоком мире бизнеса, если бы спускал с рук поступки, такие как совершил в отношении тебя этот мелкий пёс! Ты всегда жалел тех, кого имел несчастье любить. Иногда их стоит наказывать, А-Юй!

– Он просто глупый амбициозный мальчишка, – упрямо произнёс Бин Юй. – До меня у него было не слишком много шансов для развития, но...

– Ты, имея собственные принципы, не оправдал его ожиданий. Ты не достал для него луну с неба. А-Юй, ты дал ему всё, что мог и даже больше. Просто Су Лин оказался не способен адекватно оценить собственные способности и укротить свои непомерные желания! Он предал тебя, а ты его пожалел, приняв всю вину на себя. А вины... её нет! Все слова Су Лина... Эта одна сплошная ложь!

– В неё поверила даже моя семья. Это очень искусная ложь. Он не такой уж бесталанный и плохой актёр, Джи-Джи. Что ты с ним сделал?

– То, что должен был сделать ты! Не переживай, пока он молод и смазлив, он не будет есть пустой рис в бедной хижине. Всегда найдётся тот глупец, кто использует по назначению его симпатичную задницу.

– Вот с этим я даже спорить не буду, – неожиданно легко рассмеялся Бин Юй. – Ты говоришь, что всё на самом деле не так плохо, как я думаю? Хорошо, давай поговорим об этом. И... о том, что ты провернул у нас дома.

<http://bllate.org/book/12800/1129607>